

ДОН НИГРО

ЗВЕРИНЫЕ ИСТОРИИ
(ПЬЕСА-КОЛЛАЖ)

Дон Нигро

Звериные (зверушкины) истории

«Автор»

2008

Нигро Д.

Звериные (зверушкины) истории / Д. Нигро — «Автор», 2008

Дон Нигро «Звериные (зверушкины) истории/Animal Tales». Число актеров самое разное. Минимум – 3 женские и 2 мужские роли). Удивительная (может, и гениальная) пьеса, состоящая из одиннадцати маленьких пьес (от одного до трех актеров). Вроде бы истории, которые рассказывают звери, но люди наверняка увидят в них себя. У меня нет сомнений, что у пьесы русская душа, и это не только мое мнение. Театральный хит. Идет в десятках профессиональных театров и во множестве студенческих, любительских и детских студий от Калининграда до Камчатки и во многих странах ближнего зарубежья.

© Нигро Д., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Три дикие индюшки в ожидании кукурузных початков	6
Диалог леммингов	9
Утконос	12
Мышеловка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дон Нигро

Звериные (зверушкины) истории¹

(Одиннадцать коротких пьес)

Три дикие индюшки в ожидании кукурузных початков

Диалог леммингов

Утконос

Мышеловка

Великий бурундукский лабиринт

Сурок у окна

Попугай

Теория нитки

Летучий мыш

Бог бабуинов

Ожидание

«Звериные (зверушкины) истории» – сборник из одиннадцати коротких пьес, которые могут ставиться как единой пьесой, так и группами или по одной. Какая бы ни выбиралась конфигурация, название каждой пьесы необходимо отражать в программке.

Драматург крайне отрицательно относится к использованию звериных костюмов. Ощущение внутренней жизни животных должно выражаться актерской игрой. Никто не должен ходить на четырех. И животные гримасы хорошо бы не строить. В каждом случае актеры должны найти более тонкие средства отождествления себя с существами, которых они изображают. Собственно, я хочу, чтобы мы зрители видели не столько самих животных, сколько восприятие определенных зверушек другими животными: возвеличенными обезьянами, которые мнят себя человеческими существами.

Многие из животных в этих пьесах живут здесь, на заросших лесом холмах у моего дома. Индюшки, бурундук, сурок, летучий мыш, все эти пьесы родились на основе моих наблюдений за реальными животными. Мой сосед кормит диких индюшек. Иногда двадцать или тридцать птиц рано утром шествуют по моему двору, чтобы добраться туда. Сурок каждый день приходит к окну нашего подвала. Бурундук прорыл тоннели под задним крыльцом, привык сидеть на диване-качалке и стал совсем ручным. Увидеть все это соединенным воедино, из моей странной жизни здесь заглянуть в их, вероятно еще более странные жизни там... немного сюрреалистично и точно удивительно.

Три дикие индюшки в ожидании кукурузных початков

Действующие лица:

БОБ
ДЖОРДЖ
ПЕННИ

Место действия: лес у заднего двора чьей-то фермы. БОБ, ДЖОРДЖ и ПЕННИ – три дикие индюшки.

Когда зажигается свет, на сцене БОБ, ДЖОРДЖ и ПЕННИ, три дикие индюшки. Они живут в лесу и каждый день приходят к заднему двору чьей-то фермы, ожидая, что люди выбросят стержни кукурузных початков.

БОБ. Они уже выбросили стержни кукурузных початков, Джордж?

ДЖОРДЖ. Еще нет, Боб.

БОБ. Я хочу их, Джордж. Я люблю стержни кукурузных початков.

ДЖОРДЖ. Мы все любим. Мы – индюшки.

БОБ. Я их люблю, как ничто другое.

ПЕННИ. Вчера ты говорил, что любишь жучков, как ничто другое.

БОБ. Я люблю жучков, но кукурузу больше. За исключением тех случаев, когда жучки действительно хороши. Но по большей части я люблю кукурузу. В смысле, жучки могут и убежать, а кукуруза никуда не убежит. Кукуруза не движется, как жучки. Кукурузе можно доверять.

ПЕННИ. Боб, ты когда-нибудь задумывался, что в жизни есть что-то помимо кукурузы?

БОБ. Конечно.

ДЖОРДЖ. И что?

БОБ. Есть жучки. Есть кукуруза. И снова жучки.

ПЕННИ. Но ты не думал, что жизнь – это не только кукуруза и жучки?

БОБ. Совсем ты меня запутала, Пенни. Ты про деревья?

ПЕННИ. Нет, я не про деревья, Боб.

ДЖОРДЖ. Мы – индюшки, Пенни. Мы любим кукурузу и жучков. Что еще есть в жизни?

ПЕННИ. Я всегда хотела играть на саксофоне.

ДЖОРДЖ. Саксофоне?

ПЕННИ. Да.

ДЖОРДЖ. Ты всегда хотела играть на саксофоне?

ПЕННИ. Да.

ДЖОРДЖ. Пенни, индюшки не играют на саксофоне.

ПЕННИ. Почему нет? Я думаю, это какие-то предрассудки. Назови мне хоть одну причину, по которой индюшка не может играть на саксофоне.

ДЖОРДЖ. У нас нет пальцев. Чтобы играть на саксофоне, нужны пальцы.

ПЕННИ. У нас есть лапки. Может, мы сможем сыграть на саксофоне лапками.

ДЖОРДЖ. Я так не думаю.

ПЕННИ. Ты когда-нибудь пробовал?

ДЖОРДЖ. Нет, Пенни. Я никогда не пробовал играть на саксофоне лапками.

ПЕННИ. Так откуда ты знаешь, что не получится?

БОБ. Что-то вы очень глубоко копаете.

ДЖОРДЖ. Но у нас нет губ.

ПЕННИ. У меня есть губы.

ДЖОРДЖ. У тебя нет губ, Пенни. Ты – индюшка. У индюшек нет губ.

ПЕННИ. Тогда что это?

ДЖОРДЖ. Это твой клюв, Пенни. Ты не можешь дуть в саксофон клювом. Чтобы дуть в саксофон, нужны губы.

ПЕННИ. Мне без разницы, что ты там говоришь. Я собираюсь играть на саксофоне. Не знаю точно, как, но собираюсь. И придет день, когда я стану самой знаменитой саксофонисткой-индюшкой, а ты увидишь меня, играющей на саксофоне, на чьем-то телевизоре, подглядывая в окно, и скажешь: «Эй, Боб, это же Пенни, и она играет на саксофоне».

БОБ. Они еще не выбросили стержни кукурузных початков, Джордж?

ДЖОРДЖ. Еще нет, Боб.

ПЕННИ. К саксофону у меня такая же тяга, как у Боба – к кукурузным початкам.

ДЖОРДЖ. Нет, конечно.

ПЕННИ. Да.

ДЖОРДЖ. Нельзя сравнивать саксофон с кукурузными початками.

ПЕННИ. Почему?

ДЖОРДЖ. Потому что кукурузный початок кардинально отличается от саксофона. Ты не можешь съесть саксофон. И ты не можешь дуть в кукурузный початок. Конечно, ты можешь дуть на кукурузный початок, но едва ли выдешь хоть какой-то звук.

ПЕННИ. Откуда ты это знаешь, Джордж? Ты пытался дуть на кукурузный початок? Ты пытался играть на саксофоне? Пытался есть что-нибудь, помимо кукурузных початков и жучков? Ты – индюк с негативным мышлением.

ДЖОРДЖ. Пенни, где ты собираешься найти саксофон? Мы живем в лесу.

ПЕННИ. Тут может расти саксофонное дерево.

ДЖОРДЖ. Я в этом лесу всю жизнь и никогда не видел саксофонного дерева.

ПЕННИ. Ты – не видел, но это не означает, что оно где-то здесь не растет.

БОБ. А вафельных деревьев здесь нет? Потому что я однажды попробовал вафли, и они такие вкусные.

ДЖОРДЖ. Вафли не растут на деревьях, Боб. Вафли выпекают.

БОБ. Я никаких вафель не выпекал. Нашел их под деревом. Вон там.

ДЖОРДЖ. Кто-то выбросил их вместе со стержнями кукурузных початков.

ПЕННИ. Я поищу саксофонное дерево.

ДЖОРДЖ. Пенни, это глупо.

ПЕННИ. Не называй меня глупой. Я – индюшка с мечтой, и моя мечта – найти саксофонное дерево, и подобрать себе саксофон, и научиться играть на нем лапками. Считаю, что я чокнутая, но такая у меня мечта.

ДЖОРДЖ. Пенни, тебе никогда не найти саксофонное дерево.

ПЕННИ. Если Боб нашел вафли, я смогу найти саксофонное дерево.

ДЖОРДЖ. Ты просто заблудишься. Отобьешься от стаи. И ты знаешь, что происходит с тобой, если ты отбиваешься от стаи? Ты оказываешься вне стаи. Тебе не с кем кулдыкать. Ты ходишь, и ходишь, и ты постоянно в одиночестве, и ты начинаешь сходить с ума. Помнишь, что случилось с Нелли? Как-то она отошла, чтобы что-то отыскать, и мы больше никогда ее не видели.

ПЕННИ. Не будет со мной такого.

ДЖОРДЖ. Откуда ты знаешь, Пенни? Как ты можешь это знать?

ПЕННИ. Не думаю я, что Нелли потерялась. Я думаю, она нашла саксофонное дерево. И вероятно прямо сейчас играет под деревом на саксофоне. Именно это и я собираюсь сделать. И вам меня не остановить. Прощай, Джордж. Прощай, Боб. Надеюсь, вы снова найдете вафли.

(ПЕННИ уходит).

БОБ. До свидания, Пенни. *(Пауза)*. Пенни ушла.

ДЖОРДЖ. Да.

(Пауза).

БОБ. Нелли ушла. Теперь Пенни ушла. И я думаю, другие индюшки уходили до этого, но помню смутно. В чем дело, Джордж? Ты такой грустный. Думаешь о вафлях? Тебе недостает Нелли? Тебе недостает Пенни? Поэтому ты такой грустный? Может нам следовало поддержать ее в поисках саксофонного дерева? Ты так не думаешь, Джордж? Джордж? Как по-твоему, я смогу научиться играть на саксофоне?

ДЖОРДЖ. Не знаю, Боб. Возможно.

БОБ. Эй, Джордж?

ДЖОРДЖ. Что?

БОБ. Джордж, а что такое саксофон?

(Пауза).

ДЖОРДЖ. Несут стержни кукурузных початков, Боб.

(БОБ смотрит на принесенные кукурузные початки. Джордж смотрит вслед ушедшей ПЕННИ. Свет гаснет).

Диалог леммингов

Действующие лица:

ЛЭМ

ЭМ

Место действия: открытое всем ветрам поле.

(ЛЭМ и ЭМ, два лемминга, в чистом поле, идут. Сначала медленно, потом все быстрее. Постепенное увеличение скорости инициирует ЛЭМ).

ЭМ. Что не так, Лэм?

ЛЭМ. Не так?

ЭМ. Ты какой-то нервный.

ЛЭМ. Не знаю.

ЭМ. Что-то не так?

ЛЭМ. Я не знаю.

ЭМ. Ты не находишь себе места.

ЛЭМ. Я не нахожу себе места.

ЭМ. А почему?

ЛЭМ. Не знаю.

ЭМ. Есть какая-то причина.

ЛЭМ. Я не знаю.

ЭМ. Я это чувствую.

ЛЭМ. Ты чувствуешь?

ЭМ. Немного.

ЛЭМ. И что это?

ЭМ. Я не знаю.

ЛЭМ. Это что-то.

ЭМ. Вроде бы...

ЛЭМ. Что?

ЭМ. Я не знаю.

ЛЭМ. Какой-то зуд.

ЭМ. Зуд?

ЛЭМ. Похоже, в голове.

ЭМ. Зуд в твоей голове?

ЛЭМ. С тобой то же самое?

ЭМ. Не знаю. Возможно.

ЛЭМ. Прямо в голове.

ЭМ. Что это?

ЛЭМ. Я должен идти.

ЭМ. Куда?

ЛЭМ. Не знаю. Туда.

ЭМ. Туда?

ЛЭМ. Думаю, да.

ЭМ. Ты должен идти?
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Почему?
ЛЭМ. Не знаю. Должен идти.
ЭМ. Зачем?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Туда?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Туда, где обрыв?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Но ведь там обрыв.
ЛЭМ. Должен идти.
ЭМ. Там очень высокий обрыв.
ЛЭМ. Мне без разницы.
ЭМ. Внизу скалы. Океан.
ЛЭМ. Все рано. Должен идти.
ЭМ. Ты умеешь плавать?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Мы умеем летать?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Не думаю я, что мы умеем летать.
ЛЭМ. Должен идти.
ЭМ. Почему?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Идти куда?
ЛЭМ. Не знаю.
ЭМ. Куда мы идем? Что ищем?
ЛЭМ. Не время сейчас для вопросов, Эм.
ЭМ. Но мы свалимся с обрыва, если не остановимся.
ЛЭМ. Неважно.
ЭМ. Как, похоже, и всем.
ЛЭМ. Да, всем.
ЭМ. Все идут.
ЛЭМ. Все идут.
ЭМ. Не зная, куда.
ЛЭМ. Неважно.
ЭМ. То есть мы не знаем, куда идем.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Мы не знаем. Почему.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Впереди обрыв.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Крутой обрыв.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Мы свалимся с обрыва, если не остановимся.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Тысячи.
ЛЭМ. Да.
ЭМ. Миллионы.

ЛЭМ. Да.

ЭМ. Обрыв высокий.

ЛЭМ. Да.

ЭМ. Внизу острые скалы.

ЛЭМ. Наверное.

ЭМ. Мы упадем в океан.

ЛЭМ. Похоже на то.

ЭМ. И мы не умеем плавать.

ЛЭМ. Скорее всего.

ЭМ. И мы не можем летать.

ЛЭМ. Никогда не пробовали.

ЭМ. Если падение нас не убьет, мы утонем.

ЛЭМ. Возможно.

ЭМ. Тысячи.

ЛЭМ. Миллионы.

ЭМ. Мальчики и девочки. Братья и сестры. Матери и отцы. Бабушка и дедушка. Дети.

Младенцы. Все через край.

ЛЭМ. Через край.

ЭМ. С обрыва и в океан.

ЛЭМ. С обрыва и в океан.

ЭМ. Зачем мы это делаем?

ЛЭМ. Что-то.

ЭМ. Что?

ЛЭМ. Там.

ЭМ. Что там?

ЛЭМ. Что-то.

ЭМ. Там ничего.

ЛЭМ. Возможно.

ЭМ. Там ничего нет.

ЛЭМ. Что-то в голове.

ЭМ. Что-то в голове.

ЛЭМ. И мы идем.

(ЗАТЕМНЕНИЕ)

Утконос

Один персонаж – утконос.

(Утконос говорит с нами. Сцена пуста).

УТКОНОС. Я не птица и не рыба, не знаю я, кто я такой. Насколько могу себе представить, мой дедушка был селезнем, а бабушка – бобрихой. Но точно не знаю. Давно было. Смутно припоминаю, что я был кем-то еще. Не таким гротескным. Буквально вижу себя, а потом образ вдруг исчезает, и я – такой как есть. В этом странном маскарадном костюме, который не могу снять.

Что-то я могу делать, что-то хватать. Я даже плавать умею. Но зачем? Что все это значит? Другие животные выглядят, как и должны. Утка выглядит уткой. Корова – коровой. Но кем тогда, черт побери, выгляжу я?

Я пытаюсь подстроиться. Хожу на вечеринки бобров. Но никто не мной не говорит. Когда я к кому-то подхожу, они или продолжают болтать, не обращая на меня внимания, или замолкают и молчат, пока я не отойду.

Быть не таким как все – ужасная кара.

Все равно, что тебя наказывают за преступление, которого ты не помнишь. Иногда они пытаются проявить учтивость. Иногда смотрят на меня и смеются. По большей части, шушукаются у меня за спиной. Когда ты не такой, как все, надежды у тебя нет.

У меня эти глупые лапы с когтями. Но кой они мне? Кем я с ними должен быть? Каким-нибудь лобстером? Почему у меня нет пальцев? Почему нет аккуратных маленьких кистей и мордашки? Я тогда мог бы жить с енотами. Это моя мечта. Подстроиться. Подстроиться под кого-то. Бобров. Сурков. Уток. Я не привередливый. Я готов быть кем угодно, только не посмешищем.

Я не знаю, кто я. Не знаю, зачем я. Не знаю, что должен делать, как себя вести, что говорить. Такое ощущение, что сценарий написан для каждого, кроме меня. Я не знаю своего текста. Я не знаю, где мне стоять. Этот костюм утконоса – ловушка, в которую я пойман.

А мой самый большой страх – наступит день, когда я исчезну. Не знаю, почему меня это так сильно пугает. У вас могло сложиться впечатление, будто я хочу, чтобы это аномальное воплощение ушло, но я боюсь исчезновения.

Я боюсь пустоты небытия. Боюсь стать никем. Боюсь превратиться в ничто. Боюсь вечности несуществования.

И однако, это единственная альтернатива тому, что есть сейчас. Я не знаю, кто я. Мне лишь известно, что никто меня не хочет, никто не признает своим, да еще и ничего красивого во мне нет.

Мне хочется найти такого как я. Тогда мы смогли бы отложить яйца. Один из нас смог бы отложить яйца. Я не уверен, кто именно. Я откладываю яйца? Не знаю, откладываю ли я яйца. Я ничего не знаю.

У меня ощущение, что меня собрали из того, что осталось от других. Я смотрю на свое отражение в воде и не узнаю существа, которое смотрит на меня.

Не будете возражать, если я посижу здесь? Ничего, если я посижу? Просто за компанию. Просто...

Ладно, извините.

(Утконос уходит под гаснущий свет).

Мышеловка

Один персонаж – мышь.

(Мышь говорит с нами из темноты чьего-то дома).

МЫШЬ. Да, я бегаю по дому, защищенная стенами, выползаю из-за них ночью, чтобы погрызть крошки. Я знаю дом, как никто, изнутри, я – кровь дома, которая бежит по его венам, столько слышу, столько вижу, что вы, наверное, думаете, будто я знаю все.

Но есть одна штукавина. Эта ловушка. Сыр в этой ловушке. Он так притягивает. Так манит меня.

Я видела, как столь многие нашли там свой конец. Ужасную смерть. Металлический рычаг на огромной скорости обрушивается вниз, разбивает голову, ломает позвоночник. Жуть. Я – свидетельница всех этих кошмаров. Мои бабушка и дедушка. Мама и папа. Все мои братья и сестры, кузены и кузины. Но я умная. Я – мышь, которая знает, что почем. По крайней мере, вы, наверное, так думаете. Только крайне злонамеренное существо могло изобрести такое жуткое устройство. Только демону ада могла прийти в голову такая чудовищная, чудовищная идея.

Но сыр пахнет так вкусно.

Я все понимаю. Но при этом, может, существует способ обойти это препятствие. Если действовать быстро, очень быстро, я успею выхватить сыр до того, как ловушка сработает, разможив мне череп или сломав шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.